

Проблема реализации прокурором функции уголовного преследования в свете уголовно-процессуальной реформы 2007 года

Научный руководитель – Головкин Леонид Витальевич

Балакина Ольга Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: olgabal2005@gmail.com

Уголовно-процессуальная реформа 2007 года, включающая в себя принятие трёх федеральных законов – от 5.06.2007 № 87-ФЗ, от 6.06.2007 № 90-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, – коренным образом изменила систему российского досудебного производства. Значительно изменилась роль прокурора в осуществлении функции уголовного преследования от имени государства, закреплённой за ним положениями ч. 1 ст. 21 и ч.1 ст. 37 УПК, а с 2020 года вынесенной на конституционный уровень – ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации. Эта по-прежнему актуальная проблема будет освещена в контексте досудебных стадий уголовного процесса.

Согласно определению советского правоведа М.С. Строговича, уголовное преследование – это система действий, заключающихся в собирании доказательств, уличающих обвиняемого, применении принудительных мер, обеспечивающих его изобличение, привлечение к уголовной ответственности, применение меры пресечения, действиях прокурора по обоснованию обвинения перед судом [9; 56].

Вследствие реформы 2007 года прокурор был лишён полномочий по непосредственному осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве, как и по руководству им. В связи с этим появилось мнение, что прокурор вовсе утратил функцию уголовного преследования [4; 23].

М.С. Строгович замечал, что если прокурор в производстве следствия лично не принимал участия, а лишь ознакомился с протоколами, составленными следователем, то свой вывод он может сделать только на основании письменных материалов. Тем не менее, прокурор должен быть убеждён в виновности обвиняемого, чтобы утвердить обвинительное заключение, направить дело в суд и настаивать на предании обвиняемого суду [9; 126-127]. Ситуация, в которой прокурор, не убеждённый в виновности обвиняемого, всё же даёт такое направление делу, противоречит сущности и задачам уголовного процесса. На сегодняшний день прокурор, не отвечая за качество произведённого расследования, лишь на основании предоставленных материалов дела принимает ответственное решение о возможности продолжения уголовного преследования в суде, о чём рассуждает Р.В. Жубрин [6; 23]. Так что прокурору нужно иметь возможность влиять на процесс и результаты уголовного преследования на всех стадиях судопроизводства для обеспечения правосудия.

Прежде всего, в ряде научных трудов предлагается наделить прокуроров полномочием по самостоятельному возбуждению уголовного дела [7; 15]. По статистическим данным за 2021 и 2022 гг., прокуратурой было выявлено более 3 400 000 нарушений законов при приёме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении. Почти половина нарушений связана с незаконным отказом в возбуждении уголовных дел [См.: 8]. Тем самым отсутствие у прокурора права самостоятельно возбудить уголовное дело, чтобы началось процессуальное производство, становится преградой для доступа к правосудию.

Согласно ч. 3 ст. 39 УПК, руководитель следственного органа вправе давать обязательные указания следователю, в то время как об обязательности указаний и требований

прокурора в УПК речи не идёт. Даже если учесть, что в случае разногласий окончательное решение принадлежит Генеральному прокурору (ч. 6 ст. 37 УПК), не обнаруживается указание на обязательность этого решения. По сути, на руководителя следственного органа оказывается возложен не только контроль за расследованием преступлений, но и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного следствия, который присущ органам прокуратуры [2; 765]. В этой связи учёные стали отмечать, что произошёл дисбаланс между ведомственным контролем и прокурорским надзором [См.: 5], с чем трудно не согласиться. Отсутствие у прокурора юридических механизмов в отношении следователя, какие есть у руководителя следственного органа, затрудняет реализацию прокурором функции уголовного преследования в полном объёме.

Важно отметить, что реформа 2007 года породила проблему, касающуюся концепции единства обвинительной власти. Один из «отцов Судебной реформы» 1864 г. Н.А. Буцковский отмечал, что право возбуждать уголовное преследование составляет принадлежность обвинительной власти [3; 13]. Тезис о необходимости разделения прокурорского надзора и следствия направлен против состязательности, так как игнорирует, что и орган следствия, и прокурор – представители стороны обвинения. Так, К.А. Бабин заключает, что прокурору нужен надзор за следствием, чтобы им руководить, осуществлять уголовное преследование через следователя. Надзор и руководство со стороны прокурора должны в идеале являться способом выполнения им функции уголовного преследования.

Таким образом, на досудебных стадиях уголовного процесса, безусловно, есть средства прокурорского реагирования, но вопрос о том, достаточно ли их для достижения прокурором цели уголовного преследования, остаётся нерешённым. Закрепление за прокурором функции уголовного преследования на конституционном уровне обуславливает её важность для общества и государства, поэтому я считаю, что прокурор должен обладать более обширным комплексом процессуальных полномочий в досудебном производстве, который был существенно секвестрирован ещё в 2007 году.

Источники и литература

- 1) Бабин К.А. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе России: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ниж. Новгород. 2008.
- 2) Бабич Н.В. Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3.
- 3) Буцковский Н.А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб. 1867.
- 4) Васильев О.Л. Изменения в уголовном процессе (лето 2007 г.): совершенствование предварительного расследования или очередной шаг к ослаблению прокуратуры? // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2008. № 2.
- 5) Друкалев И.Л. Проблемы надзора прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Право. 2011. № 2.
- 6) Жубрин Р.В. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 2.
- 7) Спесивов Н.В. Проблема реализации прокурором функции уголовного преследования // Законность. 2024. № 2.
- 8) Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г.: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980>

- 9) Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. Изд-во Академии наук СССР. М. 1951.